человеческого знания/опыта (лингвистическая модель «картины мира»), - важный и необходимый шаг в построении функциональной модели естественного языка.

Выводы:

1. При функциональном подходе (работы А.Н.Рудякова) термин «картина мира» понимается как совокупность представлений человеческого коллектива об Универсуме, лингвистическая модель «картины мира» понимается как способ представления всеобщего знания/опыта конкретного языкового коллектива в форме всесловарной иерархии сем, образующей фрагменты Словаря в форме ценностно упорядоченных языковых понятий – семантем, метаязыковая структура которых есть основа идеографического описания лексики;
2. Функциональная лингвистическая модель «картины мира» может быть задана при помощи статических (взаимодополняющих логико-понятийного и тематического с направляющим антропоцентристским видением мира) и динамичного (временного) показателей, воплощающих самую общую основу модели;
3. Существует единая лингвистическая модель «картины мира» (КММ=ЯММ) как элементная структура Словаря естественного языка, возможная только при уровневом рассмотрении языковых реалий.
4. В отличие от дофункционального видения, новый подход к изучению языка привел к осознанию возможности зафиксировать, т.е. описать языковое понятие (семантему), что значительным образом повышает эффективность системного изучения языка и закладывает теоретическую основу для дальнейших разработок в области идеографии и прикладных наук.

Источники и литература

1. Брутян Г.А. Язык и картина мира // НДВШ, филос. Науки. – №1. – 1973.
2. Васильев С.А. Язык, значение и картина мира. – Изв. АН Каз.ССР, серия обществ. Наук. – №4. – 1972.
3. Гак В.Г. Русская динамическая языковая картина мира // Русский язык сегодня. Вып. 1 / Отв. ред. Л.П.Крысин. – М.: Азбуковник, 2000.
4. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976.
5. Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Философия. – Симферополь: Сонат, 1999.
6. Морковкин В.В. Идеографические словари. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1970.
7. Рудяков А.Н. Лингвистический функционализм и функциональная семантика. – Симферополь: Таврия Плюс, 1998.
8. Рудяков А.Н. Язык, или Почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка). – К.: Грамота, 2004.
9. Соколовская Ж.П. Исследования по лексической семантике. – Ялта: Крымучпедгиз. Кн. 4. «Картина мира», системность, моделирование и лексическая семантика, 1999.
10. Толковый словарь современного русского языка / Под ред. С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия, 2003.

Николко В.Н.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ЛОГИКА В ПРОЕКТЕ ДЕПСИХИЗАЦИИ ЛОГИКИ

Процесс депсихизации логики, о котором заявлено в [1], позволяет отстраниться от логики XX века (символической логики, или логистики), увидеть ее в качестве отдельного явления в русле общемирового логического потока. В этом – смысл предлагаемой статьи.

Думается, авторам символической логики не понравились бы оценки, которые будут высказаны мной по существу ими содеянного. Им казалось: логика долгое время будет развиваться в русле тех идей, на фундаменте которых заложено мощное здание логики XX века. Они полагали, что все в логике вкладывается в исчисление предикатов, подобно тому как традиционная логика встраивается в качестве придатка символической. На случайно символическая логика объявлялась ими вершиной, а история логики переписана в соответствии с новой вершиной: «В виду этого я хотел бы подчеркнуть, что трактую логистику как автономную науку, которая воплощает в себе современную формальную логику и не считаю для себя возможным признать кроме логистики какое-либо логическое «направление», которое бы могло считаться научной логикой. Исторически, и на этом я хотел бы проставить особый акцент, современная логистика является высшей стадией развития формальной логики античности...» – пишет по указанному поводу Я. Лукасевич [2, с. 202].

Но, перефразируя Гегеля, скажем – ноги тех, которые вынесут и нас из нами же созданного рая, стоят уже на пороге... Субъективный характер логистики обрекает ее на обобщение: она, как и гносеология, является следствием онтологии. Такова природная закономерность окружающего нас мира.

Ян Лукасевич, говоря о своеобразии символической логики (логистики) отмечал внемыслительный, графический характер ее элементов: «Современная логистика имеет номиналистический облик. Она говорит не о понятиях и суждениях, но об именах и предложениях, а имена и предложения в действительности трактует не как flatus vocis (колебания голоса – В.Н.), но как надписи определенной формы, поскольку ру-

ководствуется наглядностью. Согласно этой предпосылке логистика старается все логические выводы формализовать, т.е. представить таким образом, чтобы их согласование с правилами вывода, иначе преобразование написаний – можно было бы контролировать без обращения к значениям надписей...» [2, с. 203].

Как видно, Я. Лукасевич характеризовал логистику сравнительно с традиционной, которую объявлял логикой мыслительных (понятий и суждений), или слуховых явлений.

Исторически произошло так, что выше приведенные замечания Я. Лукасевича о сущности символической логики не получили развития у логиков XX века. А между тем, обратим внимание на название базового исчисления символической логики (логистики) – «Исчисление высказываний», которое, конечно же, не случайно и которое выражает существо логики XX века[1].

По названию – это логика речевых фрагментов действительности, а не мыслей или элементарных частиц, макроскопических тел и т.д. Еще точнее – это логика, как подсказывает нам Я.Лукасевич, письменных фрагментов речи.

Название «Логика высказываний» во многом скрывает подлинное содержание той логики, которая так называется. На самом деле ее – «логику высказываний» – мало интересуют сами высказывания как фрагменты устной речи. В ней идет речь о формулах. Авторы «Логического словаря ДЕФОРТ» понимают это и прямо, после некоторых замечаний, где упоминается термин «высказывание», переходят к формульному содержанию того, что называется «логикой высказываний»: вводят множество формул, выделяют общезначимые формулы, среди них находят аксиомы, строят из формул выводные процессы и т.д. По существу, то, что называют символической логикой, или логистикой, или логикой XX века, есть логика формул, причем, как оказывается, любой природы. Но формула отличается от высказывания тем. что она – основной фрагмент письменной (правда, – математической), а не устной речи. Есть формулы, которые имеют устные формулировки. Большинство же формул современной науки настолько сложны, что устное их прочтение лишь запутывает существо дела; а преобразование формул одних в другие в уме почти невозможно. Возможны преобразования формульных массивов одних в другие при контроле зрения. Эту деятельность обслуживает как раз символическая логика.

С учетом сказанного о символической логике, по иному, чем принято, видится сущность логики как науки, ее история и структура в целом.

Логика – это наука, изучающая множества любой природы в связи с их участием в выводных и определительных процессах.

История логики как науки началось с исследования выводных и определительных процессов в множестве мыслей. Предметом логики как науки было объявлено, в этой связи, мышление. Выделены основные формы мышления ~ понятия, суждения и умозаключения. Построены системы выводов – в частности – силлогистических. Исследованы фундаментальные определительные процессы понятий.

Вместе с тем, в глубинах логики мышления – т.е. традиционной логики, возникает течение (стоиков), рассматривающее логику как науку выводных и определительных процессах речевых, а не мыслительных, элементов. Однако по ряду социальных и исторических причин только со второй половины XIX века это течение обрело значительное расширение.

Вместе с тем, в том же XIX веке возникают попытки выделить в самой по себе природе без человека выводные и определительные процессы. Эти попытки (в работах Гегеля) носят полумистический характер и с трудом приживаются на почвах «традиционной логики».

XX век оказался для логики как науки веком символической логики – логики, изучающей определительные и выводные процессы в множествах формул любой природы.

Настало время идти дальше – исследовать множества любой природы, в которых имеют место выводные и определительные процессы. Эти множества уместно назвать логиками. Среди них удается обнаружить традиционные логики, логики стоиков, логики схоластов, логики, исследованные в XX веке, логики элементарных частиц, логики квантовой физики и т.д. В основании мира действуют логики универсального плана – логики обстоятельств, логики ситуаций. На следующем уровне мира – природном – действуют логики физических, химических, биологических, социальных множеств. Следующий уровень логического каркаса мира содержит логики отдельных культур – среди них следует искать символическую логику. Завершает построение логического каркаса природы логики психической реальности. Такова структура логического каркаса мира по тем данным, которыми мы располагаем на момент написания статьи. Соответственно: в логике как науке, изучающей упомянутый каркас мира, выделяются отдельные «логики» – научные дисциплины: традиционная логика, логика квантовой физики, логика высказываний, логика вероятности и т.д.

В заключение построим базовый фрагмент символической логики – исчисление высказываний – в «чистом виде»: как множество фрагментов письменной речи. В таком виде логика высказываний является одной из многих вариантов логики обстоятельств, точнее – одним из случаев логики синтаксов.

Содержание термина «обстоятельство» таково, что позволяет нам в качестве основных характеристик высказать следующие утверждения, которые формируют представления об их сущности, принятые в настоящей статье.

---

[1] Другая составляющая символической логики – исчисление предикатов не отличаете по существу от исчисления высказываний: если в исчислении высказываний абстрагируются от внутренней структуры высказываний, то в исчислении предикатов, напротив, ее учитывают, В некотором смысле оно уточняет и замыкает всякое рассмотрение речевых фрагментов действительности

Мир есть множество обстоятельств. Обстоятельства – это и предметы, их свойства, множества, их содержания, характеристики, признаки, ситуации. Вместе с тем, думается, есть содержание мира помимо обстоятельств.

Обстоятельства бывают простыми, сложными, элементарными. Обстоятельства отличаются от прочих содержаний окружающего нас мира тем, что они и только они могут находиться и находятся в связках: «и», «или», «при условии», «не», тождества. Если некоторые нечто оказываются в указанных связках, то эти нечто – обстоятельства.

Интуитивно ясно, что значит «А и В», «А или В», «А при условии В», «не А», «не В», «А тождественно В». Тем не менее, обсудим условия их функционирования:

– одновременное наличие обстоятельств А, В есть связка «и»: «А и В»;

– наличие хотя бы одного из А, В как раз есть связка «или»: «А или В»;

– существование А при наличии В есть связка «при условии»: «А при условии В»;

– отсутствие А при наличии не – А означает связь А и не А. Любая из указанных связок любых обстоятельств – комбинация, точнее: если x,y – обстоятельства или комбинации, то комбинациями являются $x \wedge y, x \vee y, x \to y, \overline{x}, \overline{y}$, где $\wedge, \vee, \to, \overline{\ }$ - знаки «и», «или», «при условии», «не», соответственно.

В множестве обстоятельств имеют место выводные процессы, или процессы следования: обстоятельство X следует да обстоятельства У, в том случае, когда наличие У сопровождается X. Нетрудно видеть: обстоятельства

$\mathrm{A} \wedge \mathrm{B}$ и A,B связаны выводимостью, а именно, $\dfrac{\perp \mathrm{A} \wedge \mathrm{B}}{\perp \mathrm{A}}$; $\dfrac{\perp \mathrm{A} \wedge \mathrm{B}}{\perp B}$ —: Аналогично

$\dfrac{\perp B}{\perp \mathrm{A} \wedge \mathrm{B}}$, где B – любое обстоятельство. Среди правил вывода, очевидно, присутствует $\dfrac{\perp \mathrm{A} \to \mathrm{B}, \perp \mathrm{A}}{\perp \mathrm{B}}$; $\dfrac{\perp \mathrm{A} \to \mathrm{B}, \overline{\mathrm{B}}}{\perp \overline{\mathrm{A}}}$ и т.д. «$\perp$» – знак «принимается», «наличествует». Указанных правил достаточно, чтобы внутри множества обстоятельств строить ряды следующих друг из друга обстоятельств.

Исходными элементами символической логики являются символы или знаки, как и подобает названию логики. Знак иди символ - явления произвольной природы окружающего нас мира, замещающие другие явления того же самого мира в некоторых процессах адекватным (по тем или иным критериям) образом. Для научных целей в качестве знаков и символов используются такие явления, которые удобны в теоретической деятельности - ими оказываются, в частности, графические явления любого происхождения - следы чернил, карандаша, грифелей и т.д. на листке бумаги. В логике как науке мы пытаемся представить все логические процессы мира в виде так «сконструированных записей, чтобы можно было бы проконтролировать правильность вывода, не обращаясь к смыслу этих записей» [3, стр. 223].

В этой связи резонно ввести синтаксы и строить исчисления синтаксов, понимая под ними знаки (символы) в абстракции от из значений и смыслов, т.е. явлений, которые они представляют [См,; подробнее в 5].

Пусть имеется набор графических синтаксов – заглавных букв латинского алфавита: A, B, C, D, ... A_1,B_1, C_1, ..., ... Поскольку указанные буквы-обстоятельства, их можно записывать в виде комбинаций: $\mathrm{A} \wedge \mathrm{B}, \mathrm{A} \vee \mathrm{B}, \mathrm{A} \to \mathrm{B},, \overline{\overline{\mathrm{A}}, \overline{\mathrm{B}}}$, ... можно говорить, что одни буквы-синтаксы следуют из других по правилам вывода обстоятельств; можно строить ряды выводных формул; строить аксиоматические системы выводных формул и т.д. То есть делать все, что исчерпывает содержание исчисления высказываний, представленное в учебной и научной литературе XX века.

Источники и литература

1. Николко В.Н. Проект депсихгоации логики. Ученые записки ТНУ им. В.И.Вернадского. – Т. 15 (54). – № 2.
2. Лукасевич Я. Логистика и философия. Философия и логика Львовско-Варшавской школы. – М., РОССПЭН, 1999. – С. 202.
3. Лукасевич Я. В защиту логистики. Философия и логика Львовско-Варшавской школы. – М., РОССПЭН, 1999.
4. Логический словарь ДЭФОРТ. – М., Мысль, 1994.
5. Николко В.Н. Краткий куре логики.– Симферополь, 2000.

Парунова Ю.Д.

МЕСТО И РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В МЕХАНИЗМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Актуальность темы определяется современной ситуацией в духовной и общественной жизни на постсоветском пространстве, в том числе и в Украине. Трансформационные процессы последних десятилетий связаны с серьёзными изменениями в системе ценностных ориентиров. Общество переходного периода